

ва промышленной собственности, а также сорта растения или топологии интегральной микросхемы влекут наложение штрафа. Из содержания этого положения следует, что объекты охраны и защиты интеллектуальной собственности представлены неполно, из всех объектов промышленной собственности выделены только два (топологии интегральных микросхем и права на новые сорта растений). В названии ст. 9.21 содержится понятие «патентные права», но в ее диспозиции они не упоминаются. Не уточнены в законодательстве следующие важные моменты: в каких случаях к нарушителям авторских и смежных прав, прав промышленной собственности применяются административно-правовые санкции; не проведено отграничение нарушений этих прав от гражданско-правовых деликтов и от преступлений, перечисленных в Уголовном кодексе. Например, противоправное разглашение сущности объекта промышленного образца влечет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 201 УК, а незаконное использование объектов права промышленной собственности влечет административную ответственность по ст. 9.21 КоАП, т. е. сведения, полученные противоправно, об объекте промышленной собственности более общественно опасны, чем таким же способом полученный сам объект промышленной собственности.

В диспозиции ст. 201 предусматривается ответственность за некоторые общественно опасные деяния против интеллектуальной собственности, впервые совершенные, а за некоторые – повторно в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, либо нарушение было сопряжено с получением дохода в крупном размере. Так, присвоение авторства либо принуждение к соавторству, а равно разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них образуют состав преступления. Следовательно, уничтожение, повреждение, завладение объектами интеллектуальной собственности, изготовленными в единственном экземпляре на материальных носителях, не образуют данного состава преступления. Проблемна и возможность квалификации таких деяний по иным статьям УК.

Приведенная несогласованность норм отраслевых сегментов права влияет на результат институционального эффекта принадлежности. Несовершенство передаточного механизма, трансформирующего возникающие права в сфере материальных и интеллектуальных объектов собственности, осложняет экономические отношения «прикрепленности» и не способствует должному распространению, применению, использованию и обмену результатов интеллектуальной собственности. Так, в ч. 2 ст. 201 УК предусмотрена ответственность за незаконное распространение или использование объектов авторского права, смежных прав или объектов промышленной собственности, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение или сопряженные с получением дохода в крупном размере. Крупным размером дохода (ущерба) признается размер дохода (ущерба) на сумму, в 500 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Крупный размер ущерба в отношении материальной собственности, установленный в этом же кодексе, составляет сумму, в 250 и более раз превышающий размер базовой величины. Но крупный размер ущерба в отношении материальной собственности предусмотрен в качестве признака квалифицированного состава, а в отношении интеллектуальной собственности – в качестве простого состава преступления.

Таким образом, рассмотренные правовые нормы хотя и способствуют производству объектов интеллектуальной собственности, но не способствуют их достаточно широкому распространению, обмену, извлечению прибыли, что снижает результат институционального эффекта принадлежности и не способствует преобразованию традиционного акта обмена (купли-продажи) в трансакцию по множественному обмену прав на результаты интеллектуальной деятельности за материально-денежные ценности. Более того, до настоящего времени определение интеллектуальной собственности сводится к классификации объектов авторского права и промышленной собственности с возможными дополнениями в случае возникновения и производства в экономической системе новых объектов. В связи с этим предлагается следующее определение интеллектуальной собственности, которое учитывает новые способности субъектов в информационном обществе к трансформации. Интеллектуальная собственность – это исключительные права на результаты физической и интеллектуальной (психической) деятельности человека, материализованные на объективных носителях окружающего мира, а также персонифицированные имена субъекта и средства идентификации объектов этой собственности. Субъекты интеллектуальной собственности реализуются как агенты социального деяния (действия). В отличие от субъектов имущественных прав субъектов интеллектуальной собственности можно рассматривать как основной источник мультиплицированного «размножения» персонифицированных квазисубъектов, расширяющий границы экономического обмена и трансформирующий его в трансакцию.

Следовательно, наблюдаемая революционная ломка традиционной воспроизводственной структуры экономики вызвана расширением сферы реализации информационных услуг и новых технологий, что означает возникновение объективных экономических условий для развития института интеллектуальной собственности. По этой причине универсальный социальный контур института интеллектуальной собственности шире, чем реальный, реализующийся на основе действующих норм права. Прежде всего требуют модернизации отраслевые сегменты регулирования в направлении устранения рассогласования передаточного механизма, способствующего увеличению макроэкономического институционального эффекта принадлежности. В частности, необходимо предусмотреть в УК и КоАП самостоятельные главы, предусматривающие ответственность за посягательства на интеллектуальную собственность, дифференцируя ее в зависимости от ценности объекта, способа посягательства и иных обстоятельств совершения преступления, что будет соответствовать уровню гражданско-правового регулирования.

УДК 340.13

Н.И. Ретнёва

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СИСТЕМЕ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Преступность как фактор, препятствующий устойчивому развитию Республики Беларусь, требует специального реагирования со стороны государства. Без повсеместной активизации борьбы с преступностью, повышения эффективности предупреждения и раскрытия преступлений невозможно построение правового государства и достижение цели устойчивого развития Республики Беларусь.

Анализ основных тенденций и особенностей, имевших место в законотворчестве последних лет, и происходивших в этой сфере преобразований, позволяет отметить неизменную интенсивность процесса развития уголовного законодательства Республики Беларусь. Этот процесс, как правило, не прерывается, но имеет отдельные периоды ровного линейного раз-

вития, сопровождающегося наращиванием объема норм Особенной части УК, технико-юридическими изменениями, устраняющими некоторые редакционные оплошности законодателя, и периоды интенсивного качественного преобразования закона, когда накопление количественных изменений, проблемных материалов правоприменительной судебной практики требует массивного законодательного регулирования. В эти периоды возрастает необходимость достижения, с одной стороны, стабильности, с другой – динамики состояния уголовного права, установления их оптимального баланса, своевременного выявления назревших уголовно-правовых проблем, криминализации и пенализации новых общественно опасных проявлений, уголовно-правового отражения угроз национальной безопасности.

Этот процесс не может проходить в отрыве от глобальных социально-экономических преобразований, определяющих состояние макрокrimиногенных факторов в стране, к которым относятся увеличение в обществе удельного веса ранее судимых лиц, возрастание значения таких негативных социальных явлений, непосредственно влияющих на формирование общей криминогенной ситуации в Республике Беларусь, как коррупция, наркогизация, алкоголизм. В массиве регистрируемой преступности все более значительную часть составляют тяжкие и особо тяжкие преступления. Усиливаются организованность, профессионализм, вооруженность, техническая оснащенность преступности; она приобретает все более дерзкие, изощренные формы. Преступность все больше коррумпируется, глобализируется и интеллектуализируется.

Криминологическая наука в качестве основных факторов, вызвавших рост преступности за последнее десятилетие в мире, указывает на значительные просчеты, допущенные на начальном этапе проведения реформ в экономической, административной, правоохранительной и иных областях государственной деятельности, ослабление системы государственного регулирования и контроля, сохраняющееся несовершенство правовой базы и отсутствие последовательной сильной политики в социальной сфере, снижение духовно-нравственного потенциала общества.

Все это требует совершенствования национальной законодательной базы, которая в более высокой степени гарантировала бы неприкосновенность прав и свобод личности, могла бы способствовать эффективному противодействию преступности, достижению целей наказания. В настоящее время существует настоятельная необходимость упорядочения системы мер борьбы с преступностью, дифференциации ответственности с учетом тяжести воздействия каждой уголовно-правовой меры и конкретизации оснований ее применения в целях повышения эффективности специального предупреждения, интенсификации методов уголовно-правового противодействия таким проявлениям, представляющим повышенную степень угрозы национальной безопасности, как терроризм, торговля людьми, коррупция и др.

Одной из основополагающих является проблема создания нового законодательства, которое бы в большей степени соответствовало задачам обеспечения безопасного существования и развития государства, общества и личности. В свою очередь, решение данной проблемы связано с необходимостью совершенствования процесса подготовки и принятия законодательных актов, форм и методов участия в нем всех ветвей власти и научного сообщества.

В последнее время законодательство в Республике Беларусь развивается довольно интенсивно. Рост числа законов и подзаконных нормативных правовых актов в современных условиях – явление вполне естественное. В стране создается новая правовая система, призванная обеспечить развитие и укрепление рыночных отношений, решение задач построения демократического правового социального государства. Произшедшие за последние годы общественные преобразования в Республике Беларусь в первую очередь затронули законотворчество, формирующее основы нормативно-правового регулирования общественных отношений. Однако в условиях увеличения общего массива источников права обостряется проблема качества правовых актов, юридической культуры их подготовки и принятия, соотношения актов между собой, их реализации. Следует признать тот факт, что само по себе увеличение числа тех или иных актов еще не свидетельствует о повышении уровня правового регулирования общественных отношений и укрепления законности. Эффективность норм права – это их результативность, т. е. способность достигать поставленных целей, позитивно влиять на общественные отношения, поведение субъектов правового регулирования. Эффективность норм напрямую зависит от качества закона и законодательства в целом, которое определяется, во-первых, четкостью, ясностью, определенностью текста закона, его внутренней логикой, во-вторых, отсутствием противоречий в законодательстве, в-третьих, нормативностью закона (отсутствием декларативных положений); в-четвертых, стабильностью законодательства и отсутствием в действующем законодательстве «неработающих» актов и т. д.

Современные ученые-юристы и практики, занимающиеся изучением процессов законотворчества, выделяют некоторые причины, из-за которых страдает качество принимаемых законопроектов. Среди причин выделяют: поспешность в рассмотрении и принятии законов; нарушение технологии и недостаточно четкую регламентацию законодательного процесса; незнание многими субъектами и участниками законопроектной деятельности действующего законодательства, методологии, методики законотворчества, правил законодательной техники и т. д.

Общезвестно, что многие законы и иные правовые нормативные акты могут создать условия для совершения преступлений и других видов отклоняющихся от нормы деяний и, как следствие, привести к существенному нарушению прав, законных интересов граждан, общества, государства, судебскому произволу и т. д. Поэтому важно, чтобы законотворчество велось не хаотично, бессистемно, как порой это бывало в прошлом, а планомерно, на строгой научной основе за счет исправления наиболее существенных изъянов. Все это диктует необходимость осуществления криминологической оценки проектов законов и иных нормативных правовых актов в целях исключения из них положений криминогенного характера. В социально-правовом аспекте роль криминологической экспертизы заключается в том, чтобы с учетом конкретных исторических условий в законопроект заложить именно те правовые средства, которые позволяли бы нейтрализовать разнообразные криминогенные факторы, имеющие место в обществе. В противном случае криминогенный потенциал перевесит правовые средства и цель закона достигнута не будет.

УДК 343. 233

А.Н. Русак, И.В. Шуленкова

О ПРИЗНАКАХ ОБОСНОВАННОГО РИСКА

Вероятностная структура среды, в которой находится человек, статический характер и многовариантность, присущие большинству явлений окружающей действительности, порождают такой феномен, как риск. Риск является неизбежным элементом деятельности человека и объективно присутствует во многих сферах общественной жизни.